

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Уголовно-правовое значение отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством («возрастная невменяемость»)

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

В.В. ПОПОВ – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

Статья посвящена одному из актуальных вопросов отечественной уголовно-правовой науки и практики – установлению отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством («возрастная невменяемость»), у несовершеннолетних. Данное обстоятельство всегда вызывало много вопросов в правоприменительной практике, поскольку отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, установить и доказать достаточно сложно, особенно когда речь идет об отграничении невменяемости и «возрастной невменяемости» у подростков. Кроме того, суды при вынесении справедливого и обоснованного наказания или при освобождении лица от уголовной ответственности практически не учитывают наличие «возрастной невменяемости» в полном объеме.

Статья написана доступным языком, содержит большой объем проанализированного и обобщенного научного и практического материала. Может быть рекомендована сотрудникам судебно-следственных органов, а также лицам, производящим судебно-психиатрические экспертизы.

Ключевые слова: субъект преступления; несовершеннолетний; возраст уголовной ответственности; вменяемость; невменяемость; «возрастная невменяемость»; отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством; принудительные меры медицинского характера.

Перед тем как перейти к раскрытию указанной темы, обратимся к судебной практике Верховного Суда Российской Федерации.

«Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев в кассационном порядке в январе 1997 г. дело в отношении Б. по ч. 3 ст. 146 УК РСФСР, приговор отменила и дело прекратила по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 5 УПК РСФСР в редакции Федерального закона от 21 декабря 1996 г. Общественно опасное деяние, содержащее признаки разбоя, Б. совершил в возрасте 15 лет, и с формальной

стороны данное обстоятельство давало основание для привлечения его к уголовной ответственности. Однако, как установлено стационарной судебно-психиатрической экспертизой, у Б., хотя и нет психического заболевания, обнаруживается серьезная задержка психического развития вследствие перенесенных им при родах *травмы головного мозга* (курсив наш. – Б.С.), асфиксии и недоношенности, по уровню общего психического развития на момент обследования он не соответствует паспортному возрастному периоду, считается не достигшим 14 лет и в

силу интеллектуально-личностной незрелости, недостаточной способности к прогнозированию, контролю и выполнению критических функций на момент обследования, как и во время совершения общественно опасного деяния, не мог в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими»¹. Специально уточним, что выявленное экспертами последствие родовой травмы головного мозга действительно не является психическим заболеванием, но относится к иным болезненным расстройствам психики, предусмотренным ст. 21 УК РФ, психическим расстройствам, предусмотренным ст. 22 УК РФ, о чем, вероятно, суд не был проинформирован экспертами.

Согласно ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1 или 2 настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Эта норма в юридической литературе часто определяется как возрастная невменяемость². Использование данного термина, возможно, связано с тем, что: а) норма включена в ст. 20 УК РФ, определяющую возраст наступления уголовной ответственности; б) норма построена аналогично ст. 21 УК РФ «Невменяемость». Однако сторонники указанного термина не принимают во внимание то обстоятельство, что невменяемость и достижение возраста уголовной ответственности – самостоятельные признаки субъекта преступления, поэтому некорректно объединять их одним названием. Обратим внимание и на тот факт, что уголовный закон полностью игнорирует факт наличия (отсутствия) влияния отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, на способность несовершеннолетнего к осознанно волевой регуляции поведения в момент (во время) совершения общественно опасного деяния. В проанализированной нами судебной практике этот вопрос не рассматривался судами ни разу. Исследуется только вопрос о наличии факта отставания в психическом развитии, что, на наш взгляд, противоречит духу закона.

Уголовная ответственность лиц, которые во время совершения преступления не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, определена в ст. 22 УК РФ. Общее в ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ – нарушение способности лица к осознанно волевой регуляции поведения во время совершения преступления, то есть неспособность в полной мере осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Различие заключается в том, что: а) в ст. 20 УК РФ речь

идет о несовершеннолетних лицах, а в ст. 22 УК РФ – о совершеннолетних; б) нарушение способности к осознанно волевой регуляции поведения у первых вызвано отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, а у вторых – психическим расстройством, не исключаящим вменяемости.

Сравнивая между собой невменяемость, предусмотренную ст. 21 УК РФ, и так называемую «возрастную невменяемость», можно заметить, что в случае невменяемости лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может быть признано субъектом преступления. При возрастной невменяемости трудно говорить, что отсутствует субъект преступления. Считаем правильным мнение Г.Н. Борзенкова о том, что термин «возрастная невменяемость» не вытекает из закона. Освобождение от уголовной ответственности в данном случае имеет особое основание и является воплощением принципа гуманизма³. К лицам, признанным судом невменяемыми, применяются принудительные меры медицинского характера. К подросткам, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возрастной невменяемости, принудительные меры медицинского характера применять нельзя, так как отставание в психическом развитии не связано с какими-либо болезненными ощущениями. УК РФ по непонятным нам причинам не предусматривает никаких правовых последствий нарушения закона для такой категории лиц. Очевидно, законодатель не учел, что такие лица могут быть социально опасны. Это обстоятельство также существенно осложняет задачу предупреждения преступлений, да и отставание в психическом развитии не исчезает само по себе.

Обратим внимание и на то, что ст. 20 и 22 УК РФ используют понятие «психическое расстройство», а ст. 21 УК РФ – «хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иные болезненные расстройства психики». Закономерен вопрос: «Один и тот же или разный круг психических нарушений имеет в виду законодатель в ст. 20, 21 и 22 УК? Если перечень психических нарушений, влекущих невменяемость, шире, то какие из этих нарушений не входят в диспозицию ст. 20 и 22 УК? Одинаковый ли перечень психических нарушений понимает законодатель под «психическим расстройством», используя этот термин в ст. 20 и 22 УК?»⁴. В научной литературе ответов на эти вопросы нет. Следует согласиться с мнением С.Н. Шишкова о том, что «введенная УК норма (ч. 3 ст. 20 УК. – Б.С.) крайне трудна для практического применения, и причин тому несколько»⁵. По нашему мнению, лицо, страдающее отставанием в психическом развитии, связанным с психическим расстройством, практически всегда имеет отставание в психическом развитии, не связанное с имеющимся психическим расстройством. Провести грань между ними практически невозможно. Анализ 48 комплексных судебных психолого-психиатрических

экспертиз подростков, отстающих в психическом развитии, проведенный И.А. Кудрявцевым, показывает, «что лишь у 7 испытуемых (16,6%) речь шла о полном отсутствии психической патологии»⁶. В.В. Устименко справедливо указывает, что субъект, достигший указанного законодателем возраста, уже не может ограничиваться в пределах уголовной ответственности, тем более освобождаться от нее⁷.

Попытаемся рассмотреть целесообразность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, не способных в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Для того чтобы определить, содержит ли совершенное деяние состав преступления, а следовательно, возможна ли уголовная ответственность, необходимо выяснить, обладает ли лицо, совершившее это деяние, установленными законом признаками. Одним из таких признаков, предусмотренных во всех составах преступления, является достижение определенного возраста. Этот признак неизменен и обязателен для всех составов преступления⁸. Нижняя возрастная граница уголовной ответственности предполагает определенный уровень развития личности, связанный со сложными процессами осознания и реализации принимаемых решений в ситуациях, имеющих уголовно-правовое значение. «Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена прежде всего тем, что это обстоятельство неразрывно связано со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Привлечение лица к ответственности за действия, опасность которых оно не осознает, недопустимо»⁹.

Проблема уголовной ответственности несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, должна рассматриваться в контексте способности соотносить свои желания и побуждения с нормами поведения, установленными в обществе, требованиями общественного запрета (понимать фактический характер и социальную значимость своих действий, правильно воспринимать уголовное наказание и т.д.). Под возрастом в широком смысле понимается календарный срок, прошедший от рождения до любого другого хронологического периода в жизни человека. В узком смысле возраст – календарный период психофизиологического развития личности, с которым связаны анатомо-биологические, социально-психологические и правовые последствия для юридического статуса человека. В зависимости от различных критериев выделяются следующие виды возраста: а) морфологический (медицинский, биологический, функциональный); б) хронологический (паспортный, календарный); в) нормативный (социально-правовой, социологический, соци-

ально-психологический)¹⁰. На наш взгляд, морфологический возраст – показатель состояния физиологического функционирования организма человека по сравнению с соответствующими показателями практически здоровых людей той же даты рождения данной народности в соответствующих условиях геоэкономических особенностей существования в данном масштабе времени. Индивидуальные различия в биологическом темпе возрастных изменений могут быть показателями того, что одни люди старше своего возраста, другие моложе. Хронологический возраст человека измеряется количеством времени (в годах, месяцах, днях, а иногда и в часах), прошедшего с его рождения до другого определенного возрастного момента в жизни человека. Хронологический возраст в одних случаях может отставать от биологического (замедление созревания организма человека), а в других – опережать (преждевременное старение). Нормативный возраст характеризуется специфическими социально-психологическими изменениями уровня социализации человека (объемом и содержанием прав и обязанностей, содержанием и характером ответственности перед обществом). С этим возрастом связаны возникновение, изменение и реализация юридических прав и обязанностей гражданина, то есть юридический статус личности. Действующее законодательство различает возрасты уголовной ответственности, гражданско-правовой дееспособности и ответственности, административной ответственности, призывной, конституционный, трудовой, брачный, пенсионный и др. При установлении нижней возрастной границы в той или иной отрасли права учитываются два критерия: а) характер регулируемых общественных отношений и б) уровень социализации личности. Нижняя возрастная граница уголовной ответственности устанавливается законодательством с учетом совокупности медико-биологических, социально-психологических критериев, а также криминологических показателей.

На наш взгляд, при анализе этой проблемы важно увидеть две стороны одной медали: а) предупреждение объективного вменения в случаях, когда лицо, достигнув определенных лет, предусмотренных законом, не обладает свойствами, позволяющими нести уголовную ответственность; б) необходимость оптимизации уголовного законодательства с учетом историко-правового опыта России, а также процессов ускоренного психосоциального развития несовершеннолетних в информационном пространстве современного общества с целью предупреждения уклонения от ответственности лиц, обладающих свойствами, позволяющими нести уголовную ответственность.

Возраст как признак субъекта преступления отражает способность человека действовать виновно. При этом способность к виновному совершению деяния мы рассматриваем как потенциальную способность субъекта в сложном алгоритме жизненных обстоятельств к выбору

социально адаптивного поведения, а не избранного поведенческого варианта, сопряженного с заведомо общественно опасными последствиями.

А.Ф. Кистяковский указывает: «Вопрос о вменяемости молодых преступников есть один из самых капитальных в области уголовного права и уголовной политики. Понятия человечества об этом предмете видоизменялись вместе с развитием человека как рода»¹¹. С.С. Алексеев справедливо отмечает, что способность к виновной ответственности в уголовно-правовой сфере начиная с определенного возрастного рубежа является обособленной по отношению к общей проблеме дееспособности¹². При этом «наиболее подвижным, изменчивым и с точки зрения законодательной техники трудно фиксируемым является, бесспорно, возраст»¹³.

В раннеантичный период почти у всех европейских народов был установлен 7-летний возраст нравственной вменяемости. На основании этого положения у европейских народов начиная с римлян несовершеннолетние в 7-летнем возрасте рассматривались как нравственно вменяемые в отношении тяжких преступлений, к которым относились определенные виды убийств, оскорбление божеского и человеческого величества¹⁴. Изучая немецкие уголовные законы, мы находим, что в ст. 98 Баварского кодекса, п. 1 ст. 105 Ольденбургского кодекса обозначен 8-летний возраст как граница, с которой начинается нравственное вменение несовершеннолетних. Согласно ст. 95 Вюртембергского кодекса 1839 г. указывался 10-летний возраст уголовной ответственности. В ст. 66 Саксен-Альтенбургского кодекса, ст. 66 Саксонского кодекса 1838 г., ст. 83 Ганноверского кодекса, ст. 78 Баденского кодекса 1845 г., ст. 66 Тюрингского кодекса, ст. 55 Общегерманского кодекса – 12-летний возраст. В соответствии со ст. 30 Брауншвейгского кодекса, ст. 35 Нассауского кодекса 1849 г., п. «д» ст. 2 Австрийского кодекса 1852 г., ст. 89 Саксонского 1855 г. 14-летний возраст определялся как нижняя граница уголовной ответственности¹⁵. Во французском законодательстве XIX в. возраст уголовной ответственности вообще не определялся, судебная практика при этом опиралась на римское право¹⁶.

Отечественное уголовное законодательство не всегда обозначало возраст уголовной ответственности. Только начиная с XVIII в. эта проблема стала решаться законодательным путем. В указах XVIII в., например в Указе Екатерины II от 26.06.1765 г., был установлен 10-летний возрастной ценз вменяемости, а в отношении лиц 10–17 лет допускалось смягчение наказания. Малолетних до 10 лет отдавали на исправление родителям, родственникам или опекунам¹⁷. В проекте Уголовного уложения о наказаниях 1813 г. был предложен 7-летний возраст, вероятно, в соответствии с традициями римского права и немецких кодексов. В ч. 1 ст. 138 т. XV Свода законов издания 1832 г. сказано, что дети, не достигшие 10-летнего возраста, отдаются за

учиненные ими уголовные преступления без предания суду и без наказания на исправление родителям, родственникам или опекунам, если последние не вовлекали малолетних в преступную деятельность (дети крепостных – отдавались помещику)¹⁸. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. при указании причин, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину, речь идет о детях, не достигших семи лет (ст. 94); при указании обстоятельств, смягчающих наказание, говорится о детях от 7 до 10 лет¹⁹. С 10-летнего возраста начиналась уголовно-правовая дееспособность²⁰. При подготовке проекта Уложения о наказаниях 1903 г. Н.С. Таганцев исходил из того, что германский и венгерский кодексы, проект австрийского кодекса указывали на 12-летний возраст уголовной ответственности, кодекс голландский – на возраст 10 лет, итальянское уложение – 9 лет, проекты норвежский и швейцарский – 14 лет, а кодексы французский и бельгийский вовсе не знают этого срока. В защиту наступления уголовной ответственности с 10-летнего возраста автор приводит следующие соображения: 1) 10-летний предел означает не границу вменяемости, так как несовершеннолетние и «в случае признания таковой не подлежат, по общим правилам, уголовной каре», а смягчение наказания; 2) отказ от возбуждения «уголовного преследования против малолетних по необходимости очень часто повлечет невозможность обнаружения участия в учиненных ими деяниях совершеннолетних, а между тем дети от 10 до 12 лет, как свидетельствует судебная практика, нередко являются ловкими исполнителями распоряжений разных шаяк, так что невозбуждение дел этого рода может быть очень невыгодно для общественной безопасности и частных интересов; 3) дети 11 и 12 лет совершают иногда столь ужасные злодеяния, что оставление без исследования дела, неуяснения условий и обстоятельств, при которых совершилось злодеяние, будет возмущать общественную совесть. Можем ли мы представить себе, что ни полиция, ни следователь не будут иметь права даже возбудить о них дела, и каково будет влияние этой безответственности на самих малолетних?»²¹

Статья 41 Уголовного уложения 1903 г. устанавливала, что «не вменяется в вину преступное деяние, учиненное несовершеннолетним от десяти до семнадцати лет, который не мог понимать свойства и значения им совершаемого или руководить своими поступками»²². На наш взгляд, из текста трудно понять, идет ли здесь речь о невменяемости либо о так называемой «возрастной невменяемости».

В Декрете СНК РСФСР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» указывалось: «1. Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются. 2. Дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних»²³.

Тем самым декрет дал вполне определенное указание о том, что уголовная ответственность наступает с 17 лет. Но правовой романтизм первых лет советской власти весьма скоро сменился ужесточением законодательства. В ст. 13 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. предусматривалось, что несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются в отношении лиц переходного возраста 14–18 лет, действующих без разумения, то есть отстающих в интеллектуальном развитии. Если же они действуют с разумением, то есть осознавая опасность своих действий, то возможны были и меры уголовного наказания²⁴. Статья 18 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала 16-летний возраст уголовной ответственности. В ряде случаев уголовная ответственность применялась и к 14-летним правонарушителям по постановлениям комиссий, когда меры медико-педагогического воздействия не имели надлежащего эффекта²⁵. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. не определяли возраста, с которого могла наступать уголовная ответственность. В ст. 8 Основных начал было указано, что меры медико-педагогического характера должны применяться к малолетним, а в отношении несовершеннолетних – лишь в случаях, когда соответствующие органы признали невозможным применение к ним наказания²⁶. Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 30.10.1929 г. устанавливало, что дела о несовершеннолетних передаче в суд не подлежат²⁷. В связи с этим хочется напомнить мнение С.В. Познышева, отмечавшего еще в начале XX в.: «Проглядывается какая-то неуверенность в правильном решении и очевидная непоследовательность уголовно-правовых норм, касающихся нижней возрастной границы уголовной ответственности»²⁸. Статья 12 УК РСФСР 1926 г. гласила: «Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к малолетним до четырнадцати лет, в отношении которых могут быть применены лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера. К несовершеннолетним от четырнадцати до шестнадцати лет меры социальной защиты судебно-исправительного характера могут быть применяемы лишь в случаях, когда комиссией по делам о несовершеннолетних будет признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера». Но уже в редакции УК РСФСР 1935 г. в данной статье был дан перечень преступлений, за которые устанавливалась уголовная ответственность лиц, достигших к моменту совершения преступления 12-летнего возраста (убийство, попытка убийства, нанесение телесных повреждений, увечий, насилие, кража)²⁹.

В Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. вновь был изменен

возраст уголовной ответственности. В ст. 10 УК РСФСР 1960 г. указывалось, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. При этом понижение возраста до 14 лет ограничивалось конкретным перечнем преступлений, данных в ч. 2 ст. 10 УК РСФСР 1960 г. Статья 13 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1991 г. гласит: «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, устанавливается уголовными кодексами республик, но он не может быть ниже четырнадцати лет».

Устанавливая возраст уголовной ответственности, законодатель исходит из презумпции достижения лицом к этому возрасту достаточного уровня развития, чтобы осознавать характер своих действий и их запрещенность. В настоящее время не требуется специально доказывать факт осознания субъектом, достигшим установленного законом возраста, общественной опасности его действий. Доказыванию подлежит лишь ситуация, когда субъект обнаруживает в ходе следствия и суда психические расстройства, опровергающие эту презумпцию. По мнению Г.Н. Борзенкова, эта презумпция теперь рассматривается как опровержимая³⁰.

Анализируемая новелла была заимствована из теоретической модели Уголовного кодекса. В ней Р.И. Михеев сформулировал следующее положение: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое достигло установленного в законе возраста, но вследствие психической незрелости было не способно сознавать фактический характер либо общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими»³¹. Невменяемость в этом случае отсутствует, так как несовершеннолетний способен к осознанно волевой регуляции поведения, но в силу отставания в психофизиологическом развитии не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Необходимо отметить, что похожая норма была сформулирована в Уголовном уложении 1903 г., и в соответствии с ней не вменялось «в вину преступное деяние, учиненное несовершеннолетним от 10 до 17 лет, который не мог понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками»³². Это положение закона позволило Н.С. Таганцеву назвать возраст 10–17 лет «возрастом условной вменяемости»³³. Как мы указывали выше, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. несовершеннолетние, совершившие преступление в возрасте от 14 до 18 лет, освобождались от наказания в случаях, если было установлено, что они действовали «без разумения»³⁴ (в толковых словарях «разумение» – способность понимать³⁵). В ст. 392 УПК РСФСР указывалось, что «при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено также, мог ли он полностью сознавать значе-

ние своих действий». В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 г. № 16 указывается: «При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости подсудимого, суды в соответствии с требованием ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик должны выяснять степень умственной отсталости несовершеннолетнего, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими»³⁶. При отрицательном ответе судебная практика рекомендовала смягчать наказание или применять принудительные меры воспитательного характера. Но необходимо отметить, что в УПК РСФСР говорилось об умственной отсталости, которая не должна быть связана с заболеваниями психики, а в указанном постановлении Пленума Верховного Суда такого ограничения нет.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» говорится, что при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, согласно действующему процессуальному закону назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии. Указанные вопросы разрешаются экспертом, при этом в обязательном порядке должен быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует его возрасту³⁷.

Часть 3 ст. 20 УК РФ включает медицинский критерий невменяемости, в ней говорится об отставании в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством. Содержание понятия «отставание в психическом развитии» в тексте кодекса не раскрыто, вероятно, потому, что предмет данного вопроса лежит не в области права, а в сфере возрастной психологии и отчасти психиатрии (чтобы отграничить отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, от самих психических расстройств)³⁸. Вместе с тем формулировка «неспособность в полной мере осознавать характер и значение своих действий или руководить ими» представляется крайне неубедительной и неопределенной. Не ясно, что это за «мера» и как ее надлежит определять. На наш взгляд, рассматриваемая норма искусственно и неудачно объединяет разные правовые проблемы (например, проблему гуманизации уголовной политики и оказания социальной помощи несовершеннолетним, отстающим в психическом развитии).

У несовершеннолетних может наблюдаться отставание в психическом развитии, которое обусловлено психическими расстройствами, а также отставание, не связанное с расстройствами психики. Подобное отставание в психическом развитии временно, обратимо (если

же речь идет о психическом недоразвитии, то в этом случае надо говорить о расстройстве психики). По мнению А.В. Рагулиной, в генезисе этого варианта отставания в психическом (интеллектуальном и личностном) развитии основную роль играют следующие факторы: а) социально-педагогическая запущенность; б) наличие нейросенсорного дефекта (например, глухонмота) без соответствующего учебного и воспитательного процесса³⁹. Сам по себе указанный дефект не является психическим расстройством и необязательно приводит к отставанию в психическом развитии. В основном это происходит, если сенсорная депривация не была своевременно выявлена, и ребенок был лишен специального обучения и воспитания. В результате формирование образа внешнего мира в процессе социализации происходит по качественно иному механизму. Б.В. Шостакович указывает, что при социально-педагогической запущенности полноценная адаптация к социальной среде нарушена не вследствие болезненных и личностных расстройств⁴⁰. Развитие психических функций ребенка происходит в определенные возрастные периоды, и если он не получает в это время необходимой информации, то его развитие замедляется. У таких лиц не сформированы критические способности и способности адекватно прогнозировать последствия своих действий. Таким образом, «отставания в психическом развитии» определяются в тех случаях, если они носят временный характер (социальный инфантилизм), если задержка развития является обратимой, если нет связи с психическим расстройством, слабоумием. Е.И. Цымбал вводит понятие психологического возраста, который определяется социальными, но прежде всего генетическими факторами⁴¹.

(Продолжение статьи см. в № 10)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1997 года (определение № 45-096-154 по делу Б.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 8. С. 12.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой. М., 2001. С. 120; Рагулина А.В. Уголовно-правовое значение психических отклонений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

³ См.: Курс уголовного права. Общая часть: В 5 т. М., 2002. Т. 1. С. 277.

⁴ Цымбал Е., Дьяченко А. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000. № 3. С. 45.

⁵ Шишков С.Н. Норма УК об освобождении от ответственности подростка, отставшего в психическом развитии: достаточно ли она обоснована? // Журнал российского права. 1997. № 5. С. 71–77.

⁶ Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 94.

⁷ См.: Устищенко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 21.

⁸ См.: Курс советского уголовного права. Часть общая: В 5 т. Л., 1968. Т. 1. С. 356.

⁹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 269.

¹⁰ См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 67.

¹¹ Кистьяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882. С. 467.

¹² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 147.

¹³ Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.

¹⁴ См.: Пасек А. Очерк истории наказаний малолетних преступников и развитие исправительных колоний для малолетних во Франции // Современник. 1863. № 9. С. 28.

¹⁵ См.: Шауштейн А.И. Руководство к изучению судебной медицины для врачей и юристов с указаниями на законодательство Австрии, Пруссии, мелких германских государств, Франции и Англии. М., 1865. С. 483.

¹⁶ См.: Уголовные и гражданские законы и судопроизводство во Франции, Англии и Шотландии с изложением в сравнительном очерке. М., 1869. С. 422.

¹⁷ См.: Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступления и преступники. Наказания и наказуемые. Варшава, 1894. С. 141.

¹⁸ См.: Свод законов Российской империи: В 16 т. СПб., 1832. Т. XV. Законы уголовные. С. 1.

¹⁹ От 7 до 10 лет – возраст, уменьшающий вину и наказание, но при этом и возраст состояния невменяемости по смыслу и букве Уложения, которое не определяет уголовного наказания детям, совершившим преступление в этом возрасте. Очевидно, этот возраст должен быть отнесен к причинам, по которым содеянное не должно быть вменяемо в вину.

²⁰ См.: Кистьяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. С. 479.

²¹ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. СПб., 1880. С. 159.

²² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 271.

²³ Герцензон А.А. и др. История советского уголовного права. М., 1948. С. 148.

²⁴ См.: СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

²⁵ См.: Уголовные законы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Прага, 1922. С. 46.

²⁶ См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. С. 367.

²⁷ См.: СУ РСФСР. 1929. № 82. Ст. 83.

²⁸ Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с ней // Публичные лекции. М., 1910. С. 52.

²⁹ См.: Уголовный кодекс. Официальный текст с изменениями на 1 ноября 1946 года и приложением постановлений систематизированных материалов. М., 1947. С. 6.

³⁰ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 277.

³¹ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 65.

³² Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 187.

³³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 277.

³⁴ См.: СУ РСФСР. 1919. № 66. С. 590.

³⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 534.

³⁶ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 149.

³⁷ См.: Российская газета. 2000. 14 марта.

³⁸ См.: Шишков С.Н. Норма УК об освобождении от ответственности подростка, оставшего в психическом развитии: достаточно ли она обоснована? // Журнал российского права. 1997. № 5. С. 71.

³⁹ См.: Рагулина А.В. Уголовно-правовое значение психических отклонений.

⁴⁰ См.: Судебная психиатрия / Под ред. Б.В. Шостаковича. М., 1997. С. 371.

⁴¹ См.: Цымбал Е., Дьяченко А. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000. № 3. С. 43.

Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания

В.И. ЗУБКОВА – профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена анализу одной из целей уголовного наказания – восстановлению социальной справедливости. Автор рассматривает различные точки зрения, касающиеся сути восстановления социальной справедливости в процессе назначения и исполнения наказания, сравнивает цели наказания, представленные как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве. Содержание понятия «восстановление социальной справедливости» раскрывается через три аспекта: соразмерность наказания, справедливость (в первую очередь по отношению к потерпевшему от преступления) и неотвратимость наказания.

К л ю ч е в ы е с л о в а : социальная справедливость; уголовное наказание; цели уголовного наказания; преступление.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. установил, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43). Таким образом, перед наказанием поставлены три цели, из которых первая является

совершенно новой для российского уголовного законодательства. Следует отметить, что уголовное законодательство не дает определения понятия «восстановление социальной справедливости». Указанному термину присущ оценочный характер, и его содержание раскрывается опосредованно через другие понятия: сораз-